

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАФНУТИЙ БОРОВСКИЙ И ВАСИЛИЙ ЯРОСЛАВИЧ СЕРПУХОВСКОЙ

НИКАНДРОВ Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

г. Коломна, Россия

В данной статье рассматриваются особенности взаимоотношений Пафнутия Боровского и серпуховского князя Василия Ярославича на основе «Жития» преподобного и анализа летописных статей.

Ключевые слова: Средневековая Русь, удельный князь, монастырь, житие, Боровск.

Отечественная история знает много фигур разноплановых, персонажей, неоднозначно воспринимаемых с течением времени. Для XV в., периода тяжелого в истории Московского княжества, связанного с окончательным установлением династии Калитовичей и последним крупным кризисом внутри нее, одной из интересных и неоднозначных фигур является князь Василий Ярославич Серпуховской. В отечественной историографии Василию Ярославичу не уделялось особого внимания. Единственной подробной работой о серпуховском князе является статья А.В. Экземплярского в его знаменитом двухтомнике, написанном в конце XIX в. [4].

Многие удельные князья XV в. преуспели в деле основания новых обителей и развития уже существующих. Однако, случались и конфликты между князьями и монастырскими настоятелями. Одним из примеров служит конфликт между серпуховским удельным князем и настоятелем Рождественского монастыря в Боровске.

Об основных событиях конфликта мы узнаем из жития Пафнутия Боровского, жизнь которого была тесным образом связана с серпуховским удельным княжеством [2].

Двенадцати лет отрок Парфений покинул своих родителей и ушел в Высокий Покровский монастырь, стоящий на краю Боровска. Далее, как сообщает Житие, в течение семи лет он был в послушании у старца Никиты (позднее получившего прозвание Костромского), ученика Сергия Радонежского.

В двадцатилетнем возрасте Парфений принял постриг под именем Пафнутий в Покровском Высоцком монастыре близ Боровска. В челобитной рязанского епископа Леонида царю Федору Иоановичу (1584 или 1585 г.) сообщается, что Никита постриг Пафнутия Боровского: «а Пафнутья, Государь, постригь старецъ Никита, ученик Сергия Чудотворца» [1, с. 410]. Это противоречит более чем на сто лет раннему рассказу о кончине Пафнутия в летописном своде 1479 г. Там говорится, что Пафнутия постриг архимандрит Маркелл. После смерти настоятеля Покровского монастыря Маркела Пафнутий был избран его игуменом. В этой должности он находился тринадцать лет. В летописной статье указано, что Пафнутий «игуменил при князе тамошняго отчича князя Василья Ярославича». Затем игумен сильно заболел (так, что даже принял схиму), а когда выздоровел, то оставил Высоцкий монастырь и основал новый на реке Истерве при ее впадении в реку Протву. Дата ухода Пафнутия из Высоцкого монастыря устанавливается на основании указания летописной статьи о том, что он был в своей новой обители 33 года. Значит, произошло это в 1443 или 1444 г. С этого момента, как сообщает Житие, многие иноки переселяются вслед за Пафнутием, а монастырь приходит в запустение.

Уйдя из Высоцкого монастыря с одним из своих учеников, Пафнутий какое-то время жил на новом месте. Затем к нему начинают переселяться иноки из Высоцкой Боровской

обители. Строятся кельи, а также деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 1444 г. церковь была освящена и эта дата считается годом основания Рождественского Пафнутьева Боровского монастыря. Новый монастырь был основан на реке Истерве – притоке реки Протвы. Земли по этой реке находились в звенигородской волости Суходол и принадлежали князю Дмитрию Шемяке. В Житии Пафнутия сообщается о недовольстве владельца Боровска Василия Ярославича произошедшими переменами. Из-за этого у него и возникают конфликты с игуменом.

В житие дается следующая характеристика серпуховскому князю «в городе Боровске был тогда князем Василий Ярославович, человек волевой и храбрый» [2]. О военной храбрости Василия Ярославича нам известно из летописей. Любопытной является характеристика «волевой», указывающая на особые черты характера серпуховского правителя. Далее говорится, что князь и игумен общались еще в бытность Пафнутия игуменом Высоцкого монастыря (т. е. до 1444 г.). «Будучи еще игуменом Высокой обители, преподобный Пафнутий говаривал ему (Василию Ярославичу): «Богу – Богово, а кесарю – кесарево...», и далее следует очень важное уточнение «...пытаясь умирить князя, когда тот вмешивался в дела монастырские и вел себя в обители неподобающе» [2]. Таким образом, мы видим, что Василий Ярославич стремился контролировать и Высоцкий монастырь в Боровске.

Причиной нового конфликта называется запустение Высоцкого монастыря и процветание вновь основанного Рождественского. Василий Ярославич хотел даже разорить и сжечь обитель Пафнутия: «князь Василий Ярославович сильно гневался на святого и измышлял, как бы выгнать преподобного и его учеников с того места...». Тем более, что та находилась во владениях злейшего врага великого князя Василия II – Дмитрия Юрьевича Шемяки: «...не имея возможности сделать это явно в чужих владениях. Он много раз посылал своих буйных слуг поджечь со всех сторон ненавистную ему обитель, но всякий раз видел трудящихся в созидании

обители преподобного Пафнутия с учениками, свирепый их нрав менялся на боязнь и кротость, и не могли они сотворить никакого зла» [2]. Факт этот очень яркий. Маловероятно, что он является надуманным, так как сообщаются редкие детали: например, имя подосланного для поджога человека – Ермолай. «Когда князь Василий приказал ему поджечь обитель, тот с радостью поспешил исполнять его волю. Но, приблизившись со злым намерением к обители, внезапно ослеп и бродил вокруг монастыря, пока его не нашли. Нашедшие привели его к преподобному Пафнутию и тот, увидевши его, радостно позвал его, назвав по имени, и спросил, зачем тот пожаловал» [2].

Конечно, причиной столь агрессивных намерений, скорее всего, было не запустение Высоцкой обители, а личностный конфликт Серпуховско-Боровского князя с игуменом (причем как выясняется неоднократно). Перед нами болезненная реакция удельного князя на монастырское запустение и усиление конкуренции со стороны новой обители, возглавленной авторитетным старцем. Сложно сказать, что явилось непосредственной причиной – возможно споры из-за земель, на которых располагался монастырь. Можно предположить, что нападки Василия Ярославича на вновь основанный монастырь были следствием развития политической ситуации того времени. Ушел-то Пафнутий на земли соперника Василия II Дмитрия Шемяки. Это и могло вызвать гнев Василия Ярославича.

Взаимоотношения князя и игумена имели продолжение. В 1445 г. состоялся поход Василия II против татар. Набег на Русь совершили сыновья хана Улу-Мухаммеда Махмутек и Якуб. В походе великого князя участвовали и удельные князья Иван Можайский, Михаил Верецкий и Василий Серпуховской. В суздальском сражении (7 июня 1445 г.) русские князья потерпели поражение. В «Житии» это излагается следующим образом: «И грехов ради наших татары одолели русских и многих взяли в плен, в том числе и великого князя. Среди пленных был и Василий Ярославович, имевший вражду на блаженного Пафнутия. Томясь в татарском плену, князь вспомнил грех свой,

что на неповинного преподобного отца злобствовал и, каясь, молил Бога об освобождении его по молитвам преподобного Пафнутия, обещаясь оставить вражду и примириться с преподобным. И когда он дал таковой обет, Господь вскоре подал ему помощь от нечестивых: угодна была Ему прилежная молитва от непамятозлобивого отца. Хан Махмет потребовал выкуп за свободу пленников. Преподобный Пафнутий обратился тогда к простым людям копейкой последней помочь своим князьям, и на просьбу его откликнулись многие и жертвовали – кто сколько мог, пока не набрали весь выкуп. Князья русские были освобождены, а случай тот получил название «копеечный выкуп» [2]. Изложение событий в «Житии» противоречит официальному летописанию. Действительно известно, что Великий князь Василий Васильевич был захвачен в плен татарами. С ним в плен попал Михаил Андреевич Верейский и «иных множе-

ство бояр» [3, с. 442]. Василий Ярославич и Иван Андреевич Можайский были ранены в бою, но все же им удалось бежать. Московское летописание упоминает о князьях Андреевичах, но молчит о Василии Ярославиче. Сведения о его ранении и бегстве «с малыми людьми» сохранили лишь новгородские по происхождению летописи.

После происшедших событий конфликт между игуменом и князем прекращается: «Невредимым вернувшись на родину, Василий Ярославович пошел в обитель к преподобному и получил от него прощение и благословение. С тех пор он имел великую веру и любовь к сему блаженному отцу» [2].

Мы видим, что отношения между удельным князем и настоятелем монастыря складывались непросто. Причиной же возникавших противоречий, скорее всего, были споры из-за земель, на которых располагался монастырь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1841. Т. 1.
2. *Кадлубовский А.П.* Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным. Нежин. 1889.
3. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч.1. Новгородская четвертая летопись. – М., 2000.
4. *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Т. 2. – СПб., 1891.

PAPHNUTY BOROVSKY AND VASILY YAROSLAVICH SERPUKHOVSKOY

NIKANDROV Alexander Yurievich
PhD in Historical Sciences, Associate Professor
State Social and Humanitarian University
Kolomna, Russia

This article examines the features of the relationship between Pafnutiy Borovskiy and the Serpukhov prince Vasily Yaroslavich based on the «Life» of the monk and the analysis of summer-written articles.

Key words: Medieval Russia, appanage prince, monastery, life, Borovsk.